

Р. Т. Богомолова

*Небо и землю
содержит
любовь*

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2015

УДК 244
ББК 86-372
Н394

От автора

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р15-503-0170

Небо и землю содержит любовь / авт.-сост. Р. Т. Богомолова. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. — 240 с.

Никогда столько не говорили о любви, как в наше время, и никогда так не попирались те начала, на которых зиждется истинная любовь. При отсутствии подлинной любви взамен стали появляться суррогаты. Размышляя об этом, автор приводит рассказы известных христианских писателей, а также цитаты из святых отцов, которые помогают понять, что такое настоящая любовь, как проявляется любовь Божия в нашей повседневной жизни и как достичь той любви, которая *никогда не перестает* (1 Кор. 13, 8).

© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2015
© Богомолова Р. Т., 2015

ISBN 978-5-88017-487-4

«Трудно убедить кого-то, что нужно любить людей в такие времена, как наши, когда едва ли не в каждой квартире, в каждом доме царит ненависть. Когда осуждение, зависть, злоба стали обычными не только среди безбожников — довольно нам во всех своих бедах винить их, — но и среди тех, кто считает себя верующими. Когда любой пустяк воспламеняет в человеке гнев, нередко доводя его до поистине дьявольского состояния духа. Но именно теперь и нужно молиться о пробуждении духа любви в людях, призывать их любить друг друга сильнее, чем прежде» — так говорил в своих проповедях протоиерей Валентин Свенцицкий в 1927 году.

Эти слова как будто сказаны сегодня и обращены к нам, живущим сто лет спустя, в двадцать первом веке. Кто-то может возразить: уж любви-то у нас — через край! — включите телевизор, зайдите в Интернет... Но все это не любовь, а только борьба за обладание друг другом. Когда любовь смешивается со страстью обладания, подчинена инстинкту собственности, она несет людям страдания.

Французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери в книге «Цитадель» сказал, что, если самая совершенная, прекрасная женщина требует, чтобы ты посвятил жизнь только ей одной и замкнулся в ее любви, — она призывает

тебя к эгоизму вдвоем, и этот двойной эгоизм почему-то называют счастьем любви. Этот эгоизм — опустошающий пожар, который уничтожает всё.

Любовь без послушания Богу быстро заканчивается; такая любовь скоро переходит в бытовую адаптацию людей друг к другу. Ни одно чувство не может держаться долго на пике, оно неизбежно стремится к нейтральному равновесному состоянию.

Часто человеческая любовь гаснет по причине разного душевного устройства любящих. Например, у мужа душа «многострунная», а у жены всего две «струны» — стремление красиво одеться и разбогатеть. В таком случае многие душевные струны супруга остаются незатронутыми, невостребованными, и он ищет понимания у другой женщины, которая «услышит» всю богатую гармонию звучания его души и будет созвучна этой гармонии. Точно так же может быть и наоборот, когда жена — человек разносторонне развитый, духовно богатый, а муж стремится провести жизнь в земных удовольствиях.

Но можно ли призывать к любви того, у кого сердце не научено любить? Нужно! — считает архиепископ Иоанн (Шаховской). Всякое усиление в мире зла, страдания есть небесный зов к умножению и углублению любви, а обрести истинную любовь можно лишь обращением к Богу, неиссякаемому источнику любви. Любви, о которой преподобный Нектарий Оптинский сказал: «Мы любим той любовью, которая никогда не изменяется. Ваша любовь — однодневка, наша — и сегодня, и через тысячу лет

все та же». Потому что, любя христианской любовью, мы разрываем узы своей ограниченности и еще на земле соприкасаемся с вечностью.

Сегодня наша жизнь становится все жестче и рациональнее. В ней очень мало примеров истинной любви, хотя ее по-прежнему так жаждет каждое человеческое сердце. В этой книге приводятся свидетельства людей, которые, трудным жизненным подвигом научаясь любви Божией, достигали и земного, и вечно-го счастья.

Именно такой любви автор желает и себе, и всем читателям книги.

Кризис любви

Отвергая любовь к ближнему — теряем самих себя

В наше время люди живут друг от друга обособленно. Сердца наши как будто уменьшились и уже не могут вместить в себя любовь к другому человеку. Нам с детства внушают, что нужно любить в первую очередь себя, потому что «мы этого достойны». Но, отвергая любовь к ближнему, мы теряем самих себя. Жизнь без любви и служения другим людям скучна, пуста и бессмысленна, ибо человек, любящий только себя, утрачивает способность к духовному единению, состраданию, жертве *за други своя* (Ин. 15, 13).

Святой праведный Иоанн Кронштадтский, известный своей самоотверженностью, отдавший всего себя служению Богу и людям, учил: «Ближнего благочестивого славишь — Бога славишь; ближнему делаешь добро — себе делаешь добро, ибо мы — одно тело; ближнему делаешь добро — Бога делаешь должником себе, ибо ближний — образ Божий, а Бог — всё во всех. Христианину делаешь добро — Христа, Сына Божия, делаешь должником себе, ибо христиане — тело Его, члены его. Христианина одолжаешь — Духа Святого одолжаешь,

ибо христиане — храмы Святого Духа. *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3, 16) <...> Если будешь иметь христианскую любовь к ближним, то будет любить тебя все небо; если будешь иметь единение духа с ближними, то будешь иметь единение с Богом и со всеми небожителями; будешь милостив к ближним, а к тебе будет милостив Бог, равно и все Ангелы и святые; будешь молиться за других, а за тебя все небо будет ходатайствовать. Свят Господь Бог наш, и ты будь таков же».

В современном обществе люди почти разучились любить. Они страдают от этого, не понимая, в чем причина их «несчастливости». Человек, как создание Божие, не может не чувствовать, что его жизненный выбор ложен, и, спасаясь от этого горького осознания, старается убежать от реальности: губит себя в бессмысленной работе, в алкоголе и наркотиках, в деньгах, в разврате, то есть впадает в грех. А грех влечет его в руки сатаны, который, несмотря на все приманки и обещания, не может дать радость и счастье, поскольку, как дух тьмы, и сам их не имеет.

Все нынешние богачи — нищие перед царем Соломоном, у которого даже посуда во дворце была золотой. К тому же он был умен, учен, просвещен и могуществен. Чего бы он ни пожелал — все исполнялось. Соломон наслаждался спокойствием, миром и благоденствием своего царства. Он был уважаем и своими подданными, и соседями.

Но Соломон не был счастлив. Испытав все возможные удовольствия, он признался себе,

что в мире земных страстей нет истинного счастья: *Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, всё — суета и томление духа!* (Еккл. 1, 14).

Оскудение любви — умножение пороков

«Никогда столько не говорили о любви, как в наше время всякого либерализма и гуманности, и никогда так не попирались те начала, на коих зиждется истинная любовь! Любовь к другим лишь на устах — а корысть в сердце требует любви к себе... „Любят“ и льстят только тому, кто полезен, и отвращаются от того, кто истинно нуждается и заслуживает помощи и любви. Пороки же умножились... А за пороками следуют и бедствия. Их тяготу волею-неволею ощущает каждый из нас», — скорбел архиепископ Никон (Рождественский).

«Народный батюшка» святой праведный Иоанн Кронштадтский учил: «Мы не знаем другого родства, кроме родства духовного, всевысочайшего, вечного, которое даровал нам Владыка живота, Творец и Обновитель нашего естества Иисус Христос, ибо это одно родство есть истинное, святое, пребывающее; земное же родство неверно, изменчиво, непостоянно, временно, тленно, как тленна плоть и кровь наша. Итак, обращайся просто с человеками, как равный с равными, и ни пред кем не превозносись, а напротив — смирайся, *ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18, 14)».

Страшные слова: «Я не имею любви...»

В книге «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу» так написано о душевном состоянии безлюбия: «Я не люблю Бога. Ибо если бы я любил Его, то непрестанно размышлял бы о Нем с сердечным удовольствием; каждая мысль о Боге доставляла бы мне отрадное наслаждение. Напротив, я гораздо чаще и гораздо охотнее размышляю о житейском. А помышление о Боге составляет для меня труд и сухость.

Если бы я любил Его, то собеседование с Ним через молитву питало бы меня, наслаждало и влекло к непрерывному общению с Ним. Но, напротив, я не только не наслаждаюсь молитвою, но еще при занятии ею чувствую труд, борюсь с неохотою, расслабляюсь ленью и готов скорее с охотою чем-нибудь мало важным заняться, чтобы только сократить или престать от молитвы. В пустых занятиях время мое летит неприметно, а при занятии Богом, при поставлении себя в Его присутствие каждый час мне кажется годом.

Кто кого любит, тот в продолжение дня беспрестанно о нем мыслит, воображает его, заботится о нем, и при всех занятиях любимый друг его не выходит из его мыслей. А я в продолжение дня едва ли выделяю и один час, чтобы глубоко погрузиться в помышление о Боге и воспламенить себя в Его любви, а двадцать три часа охотно приношу ревностные жертвы страстным моим идолам!

В беседах о предметах суетных, о предметах низких для духа, я бодр, я чувствую удовольствие,

а при рассуждении о Боге я сух, скучлив и ленив. Если же и невольно бываю увлечен другими к беседе божественной, то стараюсь скорее переходить к беседе, льстящей страстям моим. Неутомимо любопытствую о новостях, о гражданских постановлениях, о политических происшествиях. Алчно ищу удовлетворения моей любознательности в науках светских, в художествах, в приобретениях. А поучение в Законе Господнем, в познании о Боге, о религии не производит на меня впечатления, не питает души моей, и я сие почитаю не только несущественным занятием христианина, но как бы сторонним и побочным предметом, которым я должен заниматься разве только в свободное время, на досуге.

Кратко сказать, если любовь к Богу познается по исполнении Его заповедей: *Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди* (Ин. 14, 15), — говорит Господь Иисус Христос, а я заповедей Его не только не соблюдаю, но даже и мало стараюсь о сем, то по самой чистой истине следует заключить, что я не люблю Бога.

Я не имею и любви к ближним. Ибо не только не могу решиться для блага ближнего положить душу свою (по Евангелию), но даже и не жертвую моею честью, благом и спокойствием для блага ближнего. Если бы я любил его по евангельской заповеди, как самого себя, то несчастье его поражало бы и меня, благополучие его приводило бы и меня в восхищение. Напротив, я выслушиваю любопытнее несчастные повести о ближнем. Не сокрушаюсь, а бываю равнодушным или — что еще преступнее — нахожу как бы удовольствие в этом.

Худые поступки брата моего не покрываю любовью, но с осуждением их разглашаю.

Благосостояние, честь и счастье его не восхищают меня, как собственные, не производят во мне радостного чувства, но еще и возбуждают во мне зависть или презрение».

Таков он, выжженный самолюбием и безлюбием страшный внутренний мир современного человека...

Подмена веры

Оптинский старец Варсонофий однажды процитировал своим духовным чадам стихотворение М. Ю. Лермонтова:

У врат обители святой
Стоял просящий подаюнья
Старик иссохший, чуть живой
От глада, жажды и страданья.

Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку,
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.

Старец Варсонофий объяснил: «Этот нищий, о котором говорит Лермонтов, и есть он сам. А „кто-то“ — сатана, подкладывающий камень вместо хлеба, подменяющий веру».

«К сожалению, — пишет архимандрит Рафаил (Карелин) в книге „Умение умирать, или Искусство жить“, — очень часто наше душевное состояние (я говорю о людях верующих) — это какое-то полуповирие, постоянно

продлевающийся компромисс. Мы верим в Бога, мы принадлежим Православной Церкви и не поклоняемся другим божествам, но Господь занимает не главное место в нашей жизни.

Если бы нашу внутреннюю жизнь, наши помыслы и чувства можно было заснять на киноплёнку и показать нам самим, то мы увидели бы, какой хаос царит в нашей душе и как мало места принадлежит в ней Богу. Даже когда мы стоим на молитве, то до нашего сознания едва-едва доходит смысл молитвенных слов. Сама по себе молитва — средство общения души с Богом, а у нас она почти всегда остаётся отключенной от разума и сердца.

Мы признаем Бога, но при этом отводим Ему место в каком-то уголке своего сознания и продолжаем жить той же чувственной, страстной жизнью. Если Бог есть — значит, все в Его власти. А у нас парадокс: мы говорим, что Бог есть, но не верим, что все подвластно Ему, и потому всегда пребываем в тревоге и беспокойстве. Мы верим в Бога, но когда необходимо реальное исполнение воли Божией, то оказывается, что Богу мы не доверяем.

Отрешиться от своих собственных представлений и всецело положиться на Промысл Божий нам страшно: это значит для нас потерять привычную опору (хотя мир-то как раз и не дает, на самом деле, никакой опоры). Вот почему мы и призываем Бога, и в то же время страшимся целиком поверить Ему и совершенно предать себя Его воле».

Признаки смерти духовной

Постепенно отпадая от Бога, мы духовно умираем. Священномученик Аркадий (Остальский), епископ Бежецкий, так определял признаки духовной смерти:

«Как есть признаки приближающейся физической смерти (болезнь, дряхлость, ослабление слуха, зрения и т. п.), так есть и признаки смерти духовной. Это, во-первых, постепенное приглушение совести, которая привыкает к греху, и человек приучается прощать себе все, совесть не требует больше покаяния.

Кроме того, возникает охлаждение к молитве, к чтению книг духовного содержания, легкая восприимчивость соблазна на грех, раздражительность, озлобление, чувство мести, ненависть и т. п.

Все вышеназванные состояния души присущи человеку духовно больному, что отражается и на внешнем его виде и поведении (мрачный взгляд, озлобленное лицо, грубость манер, неприятно-резкий голос и т. п.), они постоянно низводят человека до полного духовного омертвления».

Любовь небесная

Божественная Любовь — спасение наше

В книге «Записи» священник Александр Ельчанинов писал: «В Первом послании евангелиста Иоанна говорится о Божественной Любви, о той Любви, которая покрывает множество грехов, которая отменяет закон, заменяет исполнение всех заповедей. О той Любви, которая дает жизнь, потому что приводит в соприкосновение с Источником Жизни...

Мы думаем о себе, что мы причастны этой Любви: каждый из нас любит что-либо, кого-либо. Если и есть люди, которые ничего не любят, уже здесь пребывающие „во мраке преисподнейшем“, то это редчайшее явление. Мы все любим близких, родных, друзей, людей нашего образа мыслей. Но та ли это Любовь, которую ожидает от нас Христос?

Из бесконечного количества явлений и лиц мы выбираем родственные нам, включая их в свое расширенное „я“, и любим их. Но стоит им отойти немного от того, за что мы их избрали, как мы изольем на них полную меру ненависти и презрения, в лучшем случае — равнодушия. Это человеческое, плотское, природное чувство, очень ценное в земном мире, но теряющее

смысл в свете жизни вечной. Оно непрочно, легко переходит в свою противоположность, принимает поистине демонический, собственный характер. Если бы в нас была действительно стихия Божественной Любви, то она изливалась бы на всякого — на доброго и злого, на приятного и отвратительного».

«Не говори: я благороден, а он низкого рода, — земное благородство без благородства веры и добродетели — пустое имя. Что в моем благородстве, когда я такой же грешник, как другие, или еще хуже? И любить-то ближнего надо не по-своему, а по-Божьему, т. е. не по своей воле, а по Божией.

Наша воля — любить бы только любящих нас, а врагов или неприятных нам почему-либо людей презирать, ненавидеть, гнать. Но Бог хочет, чтобы мы их-то тем более любили, как больных; чтобы и мы-то сами, как больные самолюбием, гордостью, презорством и злобою, врачевали себя любовью и смирением, прилагая этот всецелительный пластырь и на их сердечные раны. Исправляя духовные болезни других, отнюдь не надо быть высокомерным, не надо озлобляться или сердиться и выходить из себя, думать не о пользе ближнего, а о самом себе и служить своему самолюбию и вообще своим страстям» — так заповедал святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Как полюбить врага своего?

«Заповедь евангельская не может быть неисполнимой, иначе бы Евангелие оказалось собранием прекрасных слов, не применимых

к жизни. К таким словам относится и слово о любви к врагам.

Два обстоятельства закрывают нам путь к пониманию этой заповеди.

Первое — то, что мы не исполнили предыдущей заповеди: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя* (Мф. 16, 24), — это заповедь о нищете духовной. Не в том смысле, что мы должны быть глупы, „нищи духом и умом“, что мы должны жить в нищете материальной, а в том, что нужно отречься от своих ложных симпатий и антипатий, суждений, привычек, точек зрения и амбиций.

Второе — надо отказаться от той точки зрения, что в человечестве есть два враждебных стана, две породы людей: праведные и грешные, предназначенные блаженству и обреченные гибели. Мы все грешны, все повреждены первородным грехом, за всех нас пострадал Господь. И Ему дороги абсолютно все, и только у Него одного есть право судить нас окончательным Судом. Вот почему непосредственно за словами Христа о любви идет заповедь о неосуждении: *не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1)», — пишет священник Александр Ельчанинов.

Что такое счастье и блаженство для верующего человека?

«Нет, есть для нас счастье и блаженство — счастье вечное, блаженство истинное и неизменное — Царствие Небесное, — восклицал святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский,

просветитель Сибири и Америки. — Все на свете пыль, прах, дым и тень; все, даже самое высокое просвещение, — все для человека пустое, все только раздражает сердце человека, но не насыщает его. Только Царствие Небесное может удовлетворить человека так, что он во веки веков не пожелает себе большего. Итак, все желания наши, все мысли, все прошения, все молитвы, все старания наши устремим к тому, чтобы получить Царствие Небесное.

Все наше благополучие и блаженство находится только в Боге. Ничто, кроме Бога, не может наполнить наше сердце или вполне удовлетворить наши желания. Всякая желаемая нами вещь только до тех пор нам нравится, пока мы еще ею не обладаем; когда же получим ее, то она скоро нам наскучивает».

Есть два дара, за которые человек должен горячо благодарить Бога. Один из них осязаем и видим — это наш мир, в котором мы живем земной жизнью; а другой дар невидимый — это Любовь Божия, она важнее всего. Все дары происходят из этого корня и источника, в них сияет Любовь Божия. Но так как эта Любовь невидима, то те, кто воспринимает мир только земными очами, не замечают ее.

Поскольку Бог сотворил весь мир и всех тварей земных для человека, можно понять, как велика Его Любовь к человеку. А люди за чистейшую Любовь Божию иногда отплачивают неблагодарностью и столь греховной жизнью, которой устыдились бы даже животные.

«Главнейшая обязанность человека — любить Бога, а после Него — своего ближнего,

каждого человека, а более всего — своего врага, — говорил старец Паисий Святгорец. — Если мы возлюбим Бога так, как Он нам заповедал, то мы сохраним и все другие Его заповеди. Но мы не любим ни Бога, ни своих ближних. Кто же сегодня интересуется другим человеком? Все интересуются только самими собою, но не другими, а за это мы дадим ответ. Бог, Который есть Любовь, не простит нам этого равнодушия». *Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя* (Рим. 13, 8–9).

Любовь Отца — ласка и строгость

Земная жизнь человека — бесценный дар Создателя. Но это не значит, что человек может делать с этим даром что захочет — сломать, втоптать в грязь или выбросить. Ведь после того как жизнь закончится, все мы предстанем перед Христом, Который спросит нас: на добрые ли дела мы употребили Его дар, во благо ли, соблюдали ли Его заповеди? Если жизнь наша была праведной, нас ждет драгоценная награда — вечное пребывание с Ним. А если мы грешили, попирали Его заветы — будем навсегда разлучены с Ним.

Но Христос не хочет этого, Он милостив даже к заблудшим и падшим: пока мы живы, Он постоянно напоминает нам о Себе, пробуждая нашу совесть. И бессмертная душа, как

бы она ни была поражена грехом, тоскует по духовной жизни.

Бог не перестает любить человека никогда, даже если человек забывает или, хуже того, отвергает Его. Бог любит всякого человека и как мудрый Отец направляет Своих детей с лаской и строгостью.

Он держит нас в Своей руке

Игумен Никон (Воробьёв) в письмах напоминал духовным чадам, что «сама сущность христианства заключается в любви. В том, что всемогущий Творец вселенной так любит и жалеет человека, так заботится о нем и его спасении, что отдал Сына Своего Единородного на позор, крест, смерть. Не только о человечестве в целом, но и о каждом человеке в отдельности заботится Господь, ежеминутно держит его в Своей руке, защищает его от враг невидимых и видимых, вразумляет и через людей, и через книги, и через обстоятельства жизненные.

Если необходимо наказать человека — для вразумления и ограждения от большей беды, то Он наказывает с милостью, а потом, если человек может без вреда принять, награждает сугубо, как бы жалея, что наказал».

Протоиерей Валентин Свенцицкий говорил, что «у человека не хватает сил иногда утвердиться в вере, и он думает, что, живя, как безбожник, все время стремясь потопить тоску свою в суете мирской, он идет дорогой истинного земного счастья. Но вот это внутреннее, бессмертное, вечное начало в нем говорит ему: „Не то!“

Человека влекут мечты честолюбия, славы, самолюбия, гордости, и ему кажется, что он получил что-то, насыщающее ненасытную жажду страстей, но душа его снова говорит: „Не то!“

Когда человек, отдаваясь плотским страстям, этим ненасытным страстям плоти нашей, думает иногда: вот, я нашел истинное счастье! Бессмертный дух его говорит ему: „Не то!“

И все эти „не то“ страшной тоской проходят в душе каждого человека, через всю его жизнь, наполненную жадным и тщетным старанием к удовлетворению страстей».

Архиепископ Нафанаил (Львов), рассуждая о сходстве и различии Любви Божественной и любви человеческой, писал:

«Всякая истинная любовь между людьми — это стремление знать друг друга, понимать друг друга, жить жизнью любимого, то есть духовно соединиться в одно бытие. Совершенная любовь превращает любящих людей в единое существо, сохраняя целостность личности каждого человека. Но достичь такой любви мы не можем. Мешает наша телесность, эгоистичность, наше стремление к самоутверждению.

В Боге же нет места ни телесности, ни эгоистичности. Любовь Божия — любовь совершенная. Наша человеческая любовь является слабым отблеском Божией Любви...»

Предназначение человека состоит в том, чтобы стремиться к вечности, уподобляться Богу. Весь смысл, вся ценность, вся радость человеческой жизни — в исполнении этого предназначения. Когда человек любит, он уподобляется Богу, Который и есть Любовь.

Любовь Божия простирается на все сущее в целом, объемлет каждое сотворенное существо. И главная составляющая этой Любви — сострадание, понимание, снисхождение к недостаткам других, терпение их немощей и слабостей. Господь любит каждого человека. *Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45). Господь — это бесконечное милосердие и сострадание, Он скорбит о том, что мы сами причиняем вред своим душам — грешим, заблуждаемся, впадаем в малодушие, ереси, пороки. И часто так бывает, что добротой и терпением уже невозможно исправить человека: его, как глупого вредничующего ребенка, нужно строго наказать. Так ведь случается: родители и уговаривают капризное чадо, и просят, и задаривают подарками, а дитя все равно брыкается, ломает игрушки и дерзит взрослым. А стоит такого неслуха чуть наказать — он как шелковый становится, осознает, как можно поступать и как нельзя. Господь, как любящий Отец, наказывает упорствующих в своих грехах людей, попускает болезни и разные бедствия, чтобы пробудить в них совесть, омыть их душу в страданиях.

Священномученик Григорий (Лебедев), епископ Шлиссельбургский, разделяет любовь к людям на настоящую и мнимую: «Человек, запутавшись в жизни, внес свои извращения во все ее явления. Любовь стала служить утверждением самости и была тоже извращена... От поколения к поколению стало истребляться и понятие подлинной любви, и самое дело любви».

Содержание

- Указание пути в Царствие Небесное : беседа высокопреосвященного Иннокентия, митр. Московского и Коломенского. — СТСЛ, 1994.
- Фаддей (Успенский), сщмч.* Радуйтесь! — М., 1998.
- Филарет (Вознесенский), игум. [впоследствии митрополит].* Нравственное богословие. — Харбин, 1936.
- Фудель С. И.* У стен Церкви. — Изд. Макариев-Решемской обители, 1997.
- Харлампов (Василопулос), архиеп.* Зачем ты живешь? — Тверь, 2007.
- Царственная инокиня. — Одесса, 1995.
- Человек — храм Божий. — Минск, 2006.
- Человеческое вдохновение и Божий глас // Оптина пустынь. 1996. № 1.
- Что мешает молитве : из бесед старца Сампсона (Сиверса). — М., 2007.
- Что такое церковность // Избр. тр. прпмц. Марии (Скобцовой). — Киев, 2006.

<i>От автора</i>	3
КРИЗИС ЛЮБВИ	6
ЛЮБОВЬ НЕБЕСНАЯ	14
ЛЮБОВЬ ТВОРИТ ЧУДЕСА	37
ПОМОЩЬ СВЫШЕ	55
ЛЮБОВЬ БОЖИЯ ДАЕТ НАМ СИЛЫ	64
«ЗА ДРУГИ СВОЯ»	83
СЧАСТЬЕ — ТОЛЬКО В ЛЮБВИ	100
НЕСУЩИЕ РАДОСТЬ	127
СТЯЖАЙТЕ ДУХА СВЯТОГО	145
ТРУДНО УЧИТЬСЯ ЛЮБВИ	157
«КТО НЕ В БОРЕНИИ И ПОДВИГЕ, ТОТ В ПРЕЛЕСТИ»	192
НАЧНИ С ПОКАЯНИЯ	201
ЛИШЬ СМиренным ДАЕТСЯ ЛЮБОВЬ	208
СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ	218
Список основных источников	231